

МИХАИЛ ПОГАРСКИЙ

ФЕНОМЕН
КНИГИ
ХУДОЖНИКА

ММХІV

Погарский Михаил Валентинович

ФЕНОМЕН КНИГИ ХУДОЖНИКА

издание 2-е, исправленное и дополненное

Первое в России исследование об одном из самых актуальных феноменов современного искусства – Книге художника – сделано известным куратором, художником, писателем и теоретиком искусства Михаилом Погарским. Все этапы, формы и технологии Книги художника Михаил Погарский исследовал не только теоретически, но и практически, создавая свои собственные Книги художника. Феномен Книги художника рассмотрен им с самых разных позиций. Второе издание книги было существенно переработано и дополнено автором.

Благодарности:

Наталье Каменской, которая дала первый толчок к написанию этой книги и сделала много полезных замечаний и предложений.

Василию Власову, который всемерно поддержал издание книги.

Екатерине Гоголевой, сделавшей тщательную и вдумчивую корректуру.

Типографии «Вишнёвый пирог», отпечатавшей и поддержавшей эту книгу.

Среди книг встречаются своеобразные многостраничные существа, которые живут в пространстве языка и взгляда по своим непредсказуемым законам. Иногда они выходят в свет небольшими сообществами – тиражами, а иногда появляются поодиночке – поштучно. Но для того чтобы книга стала живым существом, она должна впитать в себя дыхание своего творца, тепло его рук, энергию любви и вдохновения. Книги-существа отличаются от своих многотиражных копий подобно тому, как люди отличаются от манекенов. Как парящие птицы от застывших чучел. Как строки стихов от бухгалтерских бланков. Книги, о которых идёт речь, – это Книги художника.

ПОД ЗНАКОМ КНИГ

вместо предисловия

Я родился под знаком Весов, а на латыни весы и книги звучат практически одинаково (*libra* – весы, *libri* – книги). И получилось так, что вся моя жизнь проходит под знаком книг – книг, которые я читал, книг, которые я писал, и книг, которые я создавал.

Во времена моего детства мы, школьники, собирали макулатуру (макулатура, происходит от ещё одного латинского слова *maculo* – пачкаю). И мне вспоминается, с каким священным трепетом я целыми часами рылся на школьном складе среди этих «испачканных», сложенных в пачки книг! Это были именно горы книг! Приходилось ходить по ним, взбираться к вершинам, закапываться в глубину и, конечно же, зарываться в тексты. Иногда удавалось отыскать поистине драгоценные находки: «Следопыт» Фенимора Купера, «Одиссея Капитана Блада» Сабатини. Эти две книги достались мне без обложек, титулов и названий! Я читал и перечитывал их как Книги книг! Как всемирные головокружительные истории о благородстве, смелости, чести, любви и смерти. Лишь несколько лет спустя мне удалось узнать их названия и авторов и взять из городской библиотеки другие книги этих великих писателей.

Примерно через два десятилетия в самом начале 1990-х я издал свою первую книгу – *Азбуку-раскраску для малышей*¹ – и именно тогда столкнулся с самим процессом создания книги. По предложению одной компании со странным названием «Эридан»² я написал четверостишья, помогающие малышам осознать фонетическую и графическую сущности букв. Эта компания только планировала развернуть среди всех прочих своих направлений издательскую деятельность и мои стихи долгое время лежали без движения, пока мне не предложили самому заняться издательским процессом. И вот я окупился в эту реку книгосозидания, практически не имея никаких специальных знаний. Бумагу для тиража я купил ни много ни мало, а на товарно-сырьевой бирже! И вскоре вскрылся секрет её относительно дешёвизны. Это оказалась пересортица – чуть ли не все пачки были разных форматов и в типографии меня просто подняли на смех с такой бумагой:) Но всё как-то, благодаря жидкой валюте³, выровнялось, обрезалось, отпечаталось, и вот я уже стою в брошюровочном цехе типографии «Московская правда» и там повсюду кружатся, плывут, скрепляются, складываются мои книги! Тираж даже по тем благословенным временам

¹ Недавно в гостевой беседе моего сайта появилась вот такая запись: «Подскажите пожалуйста, где можно найти Вашу азбуку? Я выросла на ней, а сейчас у меня ребёнок, очень хочу, чтобы он тоже учил азбуку в стихах.

² Эридан, мифологическая река в Древней Греции, а также южное созвездие.

³ Бутылка водки в те времена могла решить очень многое!

был не маленький – 150000! И он разошёлся чуть ли не за 1–2 месяца. Естественно, я был принят в штат и стал издателем своих собственных книг. Политика книгоиздания была для меня в то время китайской грамотой, и я никак не мог понять, почему «Азбука» и «Книжка чисел» разошлись мгновенно, а волшебная сказка «Между Небом и Землёй» с глубоким философским подтекстом легла мёртвым грузом. После того как она год пролежала на складе, руководство решило, что оплачивать за неё складские расходы слишком накладно. А у меня в то время был кабинет с потолками аж под 6 метров. И тогда мы решили книгу раздать бесплатно, а временно перевезти её ко мне. И вот за моим столом была воздвигнута шестиметровая книжная крепость. В этой крепости было несколько наименований, пачки по мере раздачи доставались из разных углов и вскоре за моей спиной образовались живописные бумажные развалины. И вот когда над моей головой, подобно дамкловому мечу, нависли мои же собственные книги, грозя обрушиться и задавить своим весом создателя, я понял, что гораздо проще и интереснее найти не миллион читателей для дешёвой книги, а сто для дорогой, а ещё лучше одного-двух для драгоценной.

Именно в то время происходит моё знакомство с явлением Книга художника, оказавшим существенное влияние на всю мою жизнь. Кажется, ещё Иосиф Бродский отметил, что российских поэтов привлекают не вертикальные, а горизонтальные странствия в пространстве культуры. Ко мне это относится в полной мере, и хотя в каждую работу я погружаюсь с головой, уходя вместе с ней в бездонные глубины или поднимаясь на горные вершины, но после того как дописана/доделана последняя страница, хочется двигаться дальше, причём иногда в совершенно противоположную сторону. И Книга художника становится в этом путешествии незаменимым помощником и инструментом.

Книга художника привлекает меня в первую очередь многообразием форм, благодаря чему для каждого художественного послания можно выбрать уникальную оболочку, помогающую раскрыть его смысл. Книга художника формирует проектное мышление. И с какого-то момента я понял, что уже давно пишу не тексты, а книги. И даже стихи, которые рождаются на ходу, на прогулках или в поездках, сразу начинают выстраиваться в циклы и заполнять территорию будущей книги. Уникальность формата Книги художника заключается в том, что она позволяет создавать высказывания на комплексном языке, включающем не только визуальные и вербальные элементы, но и слуховую, обонятельную, тактильную и вкусовую составляющие. Среди сделанных мною книг есть не только те, что можно читать, разглядывать и слушать, но и такие, которые нужно нюхать, есть, пить и даже курить! Конечно, то, что книги можно курить, придумано не мной, после революции и после

войны у нас пол-России курило книги. Мой дядя, например, чуть ли не полбиблиотеки у нас выкурил. Брал, якобы, почитать к себе в деревню и пускал книгу на самокрутки. Но я сделал принципиально иной ход, идущий вразрез с тем, что было придумано народом по бедности и нужде – не папиросы из книг, а наоборот, книгу из папирос. И вот в этом переворачивании смыслов, раскачивании обыденного сознания, определённой встряске действительности мне видится одна из задач художника. Зритель/читатель должен сначала выпасть из размеренного ритма жизни, отключить бытовые шоры сознания и переключить его на волну искусства, и если это происходит, то дальнейший диалог с художником идёт с полным взаимопониманием. Разговор со зрителем во многом, на мой взгляд, сродни нашему общению с детьми. Самый простой и интересный способ обучения и воспитания детей, безусловно, игра. И если художнику удастся увлечь своими взрослыми играми публику, то под этим игровым соусом можно подавать и более существенные и серьёзные блюда-послания.

Я очень часто привлекаю к своим арт-играм не только зрителей, но и других художников. Иногда одного, двух для создания конкретной книги, а иногда и более трёх человек для выстраивания совместного проекта. И мне безумно повезло в том, что рядом со мной живёт и работает замечательный художник – Гюнель Юран, в соавторстве с которой мы сделали очень много книг. Мне кажется, что наш союз во многом сродни известному анимационному тандему Юрия Норштейна и Франчески Ярбусовой. Я, подобно Норштейну, выступаю генератором идей, осуществляю общую режиссуру книги, утаскиваю Гюнель в мир моих фантазий, заражаю своим творческим безумием, а она, прорабатывает детали, одухотворяет персонажей, переносит мои заоблачные и туманные соображения на реальную территорию книжных страниц.

Книга художника для меня это своего рода дверь для прохода в иные миры или, может быть, лодка, помогающая продвигаться по реке познания. С каждой новой работой я становлюсь ровно на одну книгу старше и мудрее, и каждая новая книга это ещё один шаг в неизведанное.

Работая с Книгой художника более двадцати лет, организуя многочисленные выставки и проекты, неоднократно обсуждая на круглых столах вопросы и проблемы, возникающие вокруг неё, читая лекции и проводя мастер-классы, я пришёл к глубокому убеждению в необходимости написания многоплановой книги, которая освещала бы Книгу художника с самых разных сторон. Первое издание, выпущенное тиражом 50 экземпляров, разошлось практически мгновенно, несмотря на довольно высокую цену. И сегодня я заканчиваю подготовку 2-го издания, существенно переработанного и дополненного.

21 сентября 2013 – 21 октября 2014, Михаил Погарский

ГЛАВА 1

КНИГА ХУДОЖНИКА НА ОСТРИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

ВВЕДЕНИЕ

Космопоэзия – искусство, обладающее всеми теми сенсорными средствами воздействия, что и сама реальность, включая обонятельные и осязательные.

Михаил Эпштейн

Книга художника в период слома культурных парадигм начинает играть одну из ключевых ролей. И если большинство мировых искусствоведов давно обратили внимание на уникальные возможности, которые предоставляет Книга художника, то в России всплеск интереса к этому арт-движению произошёл лишь в последнее время. Однако сегодня на Книгу художника в России обращают всё большее и большее внимание и художники, и зрители, и искусствоведы, и коллекционеры, и сотрудники музеев. Формат Книги художника позволяет осуществлять симбиоз, казалось бы, предельно разнородных, а иногда и конфликтующих жанров, технологий, направлений и стратегий современного искусства. Пожалуй, в настоящее время не существует ни одного художественного жанра, который так или иначе не был бы задействован в Книге художника: начиная от графических печатных техник, таких как ксилография, литография, линогравюра, офорт, шелкография, монотипия, лазерная гравировка, штамп, и заканчивая такими направлениями, как медиа-арт, перформанс, мэйл-арт, инсталляция, ленд-арт, паблик-арт и т. п. Более того, Книга художника способна осуществлять преемственность культур, связь времён, возрождение традиций. Кроме этого Книга художника – своеобразный мост от литературы к визуальному искусству. Это та самая космопоэзия, которую вводит в обиход М. Эпштейн. И, как оказалось, теоретический и практический инструментарий Книги художника способен справиться практически со всеми проблемами постмодернизма. В то время, когда обычная книга начинает во многом сдавать позиции перед книгой электронной, Книга художника наоборот приобретает всё большую и большую значимость, позволяя с, одной стороны, возродить аудитактильную культуру древнего мира, а с другой стороны, пополняя свой аппарат новейшими медиальными технологиями.

В марте 1945 года великий художник и теоретик искусства Марсель Дюшан опубликовал в американском журнале *View* статью об ультратонком (*фр. Infra-mince*), в которой он размышлял о различных феноменах, выпадающих из под власти дефиниций. Характерными примерами ультратонких явлений могут быть отражения в стекле движущегося автобуса, тепло сиденья только что оставленного человеком, дым сигареты, смешанный с дыханием курильщика и т. п. И мне кажется, что именно Книга художника может быть одним из уникальных инструментов для передачи ультратонких состояний, поскольку она способна обращаться сразу ко всем органам чувств и не просто воспроизводить реальность, но приоткрывать неуловимую ауру ирреальности.

*Марсель Дюшан (1887–1968)
Французский художник и шахматист. Один из основоположников сюрреализма и дадаизма. Основатель принципа рэди-мэйд*

В 1957-м тот же Марсель Дюшан прочитал лекцию в Техасском университете, в которой описал художника как посредника, заставляющего зрителя не просто смотреть на произведение искусства, а вступать с ним во взаимодействие, в результате чего и выявляется смысл произведения. Известный теоретик современного искусства Дмитрий Булатов в одной из своих статей пишет: «Используя дюшановскую формулировку, мне кажется, легче будет сказать, чего в искусстве нынче точно не происходит. В первую очередь не происходит того самого необходимого взаимодействия между наблюдателем и объектом наблюдения, в результате которого должен выявляться смысл произведения. Другими словами, оказалась нарушена сама система культурных соглашений, обеспечивающих нашей деятельности возможность обозначать этот смысл. Мы оказались в реальности, где образы беспорядочно плодятся, кровосмесительно скрещиваясь друг с другом, без всякой связи с окружающим миром или с каким-либо смыслом. Повсюду торжествует китч, смешение „всего и вся“, а также ставший классическим со времен Фейерабенда принцип „*всё сойдёт*“ (*anything goes*). Существование в искусстве творческого союза художника и зрителя свелось к чистому воспроизведению образов без создания реальности (со стороны художника), ради одного лишь пожирания этих образов (со стороны зрителя)»¹. Полностью соглашаясь и поддерживая высказывание Д. Булатова, я хотел бы сделать всего одну небольшую ремарку – именно эта «дюшановская формулировка» сохранилась в одной достаточно маргинальной арт-нише: Книге художника. Именно здесь у художника не только сохранилось, но и расширилось взаимодействие со зрителем. И, возможно, именно

¹ *Неприкосновенный запас. 2008, №1(57).*

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Ю. Табенская, И.Чесноковский. Будущее бумаги. Книга-объект. 2011

Выступление Виталия Пацюкова на презентации первого издания книги в Российской государственной библиотеке искусств, октябрь, 2013

Эта книга представляет собой диалог между творчеством и анализом современного состояния Книги художника. В ней с одной стороны заложена структура, а с другой стороны она наполнена непрерывным творческим потоком. Это диалог просматривается уже на уровне содержания, которое начинается с ряда позиций, определяющих абсолютно новое состояние культуры. Если мы обратимся к культурное парадигме 60–70-х годов прошлого века, то в ней определяющим вектором был союз «или», или то или другое, а сегодня мы наблюдаем становление совершенно новой парадигмы, в которой определяющим становится союз «и». И когда мы читаем оглавление книги, которое начинается с концептуальных вопросов: «Хаос или порядок?», «Новое или традиционное?», «Массовое или элитарное?»,

«Процесс или результат?», то в данном случае эти вопросы разрешаются в принципиально новой системе и предполагают уже не оппозицию, а согласие. И это согласие может прочитываться в абсолютно разных системах. Книга Михаила Погарского обладает очень жёсткой структурой, но каждый элемент этой структуры раскрывается в свободной художественной манере. Мы читаем оглавление, которое начинается с раздела «Книга художника на острие современного искусства и заканчивается кодификатором. Эту книгу можно читать справа налево и слева направо. Это книга конца и книга начала. Эта книга полностью переворачивает линейную систему. Слово «время» здесь может постоянно меняться. «Время» здесь находится в постоянном диалоге между прошлым и будущим, между настоящим и прошедшим. Но важность этой книги не только в поднятых ею вопросах, но важность её ещё и в самом её существовании. Эта первая книга в России на данную тему. Эта первая книга в России, которая способна конкурировать с западными монографиями в плане своей структуры и глубокого анализа и в

тоже время эту книгу просто приятно держать в руках, она сама по себе Книга художника, обладающая удивительным парадоксальным согласием. Она сама по себе уже уникальное явление. И я считаю, что вот эта точка – появление на свет этой книги – это само по себе историческое событие в культуре книги. Событие, которое разделяет книги до рождения книги Михаила Погарского и книги после её возникновения. И это, безусловно, поднимает определённую проблему – «книги после Книги»! Это вызывает такую пост-ситуацию... До появления Книги Михаила Погарского она существовала в своей традиционной системе, а сегодня она начинает существовать в структурной системе. Структурная система позволяет осуществить новый взрыв информации, новый выброс событий. И следующая книга должна быть сделана уже на каком-то ином уровне, быть может, в квантовой системе, в системе взрыва, в системе откровения. И я абсолютно уверен в том, что книга, которую я держу в руках, даёт определённый отсчёт времени, после которого всё начнёт меняться. С одной стороны эта книга находится в системе эволюции, а с другой стороны она носит информационный характер. После этой книги наступит совершенно другая книжная ситуация, она обязана наступить! Эта книга не только осуществляет провокацию в книжном пространстве, но запускает маятник нового времени, эта книга точка отсчёта новой системы координат. И вот в этом мне кажется её особая важность и уникальность. И именно за это мой низкий поклон Мише. Её создание – это настоящий подвиг! Эта книга создана художником и это Книга художника, это не исследовательская, а субъективная, авторская книга, и в то же время это книга структур, книга в которой определяются новые законы. Законы, по которым мы сегодня существуем, которые определяются физикой, которые разрешают противоречие хаоса и сложно структурированного порядка. Законы, в которых диктуется состояние структур, в которых «бабочка Лоренца», взмахнув крылом где-то в районе Бразилии, вызывает смерчи на Индокитае. И эта книга подобно «бабочке Лоренца» вызывает ситуацию, в которой соединяются Материки культуры во времени и пространстве. Ещё раз мой низкий поклон Мише за создание этой книги.

*Виталий Пацюков
искусствовед,
руководитель отдела экспериментальных программ ГЦСИ,
член-корреспондент РАХ*

Книга художника приобретает все большее значение. Она неоднократно привлекала внимание специалистов, однако в различных публикациях, как правило, подготовленных художниками и искусствоведами, рассматривалась в искусствоведческом ключе.

В предлагаемой вниманию читателей монографии М.В. Погарского Книга художника рассматривается с позиций книговедения. Особое внимание автор уделяет терминологии и различию понятий *авторская книга* *Книга художника* и *Livre d'artiste*, подчеркивает справедливость замечания художника Е. Гриневича, о том, что пространство книги и ее принципиальное устройство используется художниками для самовыражения. Рассмотренные автором структура Книги художника и сопредельные с ней жанры систематизированы в таблице, которая наглядно показывает соотношения и принципы их классификации по ряду признаков, например, по форме изготовления, форме подачи материала, по используемым технологиям, по особенностям материалов и др.

Несомненный интерес представляет анализ художественных форм и многообразии техник, применяемых художниками. Богатый иллюстративный ряд демонстрирует различные стороны мастерства художника.

История становления и развития Книги художника, влияние на неё художественных стилей и направлений, а также индивидуальных особенностей дарования художников и писателей приведены автором в сводной таблице «Книга художника: истоки влияния, параллели, пересечения».

Необходимо отметить, что Книга художника стала предметом коллекционирования и появляется в последнее время на прилавках магазинов новой и антикварной книги.

Подобную монографию ждали давно. Она является серьезным вкладом в развитие современного книговедения и искусствознания. Таких фундаментальных исследований ранее не было.

Н.Г. Каменская.
Доцент кафедры издательского дела
и книговедения МГУП им. Ивана Федорова

Книга художника даёт возможность художнику мечтать и фантазировать бесконечно. Самое главное, чтобы полёт фантазии художника не был искусственно ограничен формальными требованиями, чтобы он творил не оглядываясь на мнения, на внешние оценки. Должен быть только один арбитр – сам художник, а форма, в которую он облечёт произведение придёт в процессе работы. И *Mail Art* и *Land Art*, и ещё какие-то бесконечные варианты современного искусства, будут и будут множиться, но не это суть искусства.

Для создания полноценной Книги художника необходима свобода творческого мышления, острое видение и богатое ассоциативное мышление.

В отличие от Книги художника *Livre d'artiste* подразумевает не только свободу индивидуального творчества – она требует совершенного исполнения полиграфических задач и работы дизайнера. И если этого комплекса нет, то исчезает и этот жанр.

В настоящее время, к сожалению, почти нет литературы о Книге художника.

Но в 2013 году вышла замечательная книжка Михаила Погарского «Феномен Книги художника», почти учебник. Это чётко изложенная концепция жанра, но её тираж всего 50 экземпляров. Возникшие на нашем Круглом столе разногласия по поводу терминологии, мне кажется, были бы сняты, если бы участники ознакомились с этой книгой.

К.В. Безменова
ведущий научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина

Из выступления на круглом столе
Книга художника / Artist's book. Царицыно, 8.04.2014

Когда вышло первое издание «Феномена Книги художника» Михаила Погарского, я в ряду других коллег не смог отказать себе в удовольствии покритиковать этот труд и самого автора за слишком смелую авторскую позицию, за вольное использование искусствоведческой терминологии и некоторые мелкие нестыковки и спорные утверждения. И тут же оплатился за своё неосторожное и весьма оценочное суждение, получив от партнёров по творчеству предложение написать нечто подобное или хотя бы сделать рецензию на уже существующий текст. Поняв, что загнал сам себя в угол, я «дал задний ход» и попытался отнестись к «Феномену» с большей объективностью – без снобизма и пристрастия.

Если научную ценность этой книги ещё можно обсуждать, то актуальность и своевременность её появления абсолютно неоспоримы. Автор попытался понять природу и некоторые особенности развития такого явления в искусстве как Книга художника. Ведь известно, что в России до сих пор не было серьёзного научного исследования на эту тему, что породило отсутствие чётких дефиниций, множество досадных разночтений в определении жанра, вырванность из глобального художественного контекста.

В своей книге Михаил Погарский подвёл своеобразный итог, выявив и зафиксировав реперные точки этого феномена. Он протянул связующую нить внешних влияний и внутренних взаимопроникновений от библии Гутенберга и визионерских книг Блейка через эстетический маньеризм *Livre d'artiste* и авангардную «напружиненность» русских футуристов, к метафизической отстранённости и эскапизму советских нонконформистов и творческому экстремизму художников *contemporary art*.

Погарский, как настоящий подвижник, фанатично предан жанру, несколько даже переоценивая значимость Книги художника в мировом художественном контексте. Однако именно ему, как никому другому, всегда удавалось вовлечь в орбиту своих интересов людей совершенно разных творческих уровней и устремлений, осуществляя, таким образом, свою личную культурологическую миссию, продвигая и популяризируя книжную эстетику и всё искусство в целом. Можно уверенно сказать, что «Феномен Книги художника» – это феномен самого Миши Погарского – пророка-мыслителя, провокатора и поэта, математика и гуляки.

Валерий Корчагин
художник, искусствовед

Книга Михаила Погарского – писателя, теоретика искусства, художника, организатора и куратора многочисленных проектов – рассматривает феномен «Книги художника» с разных точек. Переработанный автором материал по обозначенной теме огромен и аналогов данной работе в нашей культурной среде еще не было. «Книга художника», её актуальность, современность, возможности постоянного обновления, уникальность, мобильность рассматриваются искусствоведами редко и до обидного поверхностно. М. Погарский обозначает область «Книги художника» прежде всего как самостоятельное направление в современном искусстве. Описанная им история возникновения движения «Книги художника» содержит теоретический анализ классической «Книги художника» и работ авторов новой волны. Для художника возможность соединения материала, формы, образа – опыт сам по себе занимательный и головоломный, элитарный и доступный одновременно. Когда опыт завершается успехом, то в нём реализуется значительное количество потребностей любого художника – быть тонким, глубоким, понятным, улавливать вибрации времени, перехватывать бесценные проявления видимых образов и размещать их в пространстве книги. Всё то, что редко удаётся в ускользающей реальности... И каждый художник пытается собрать воедино разрозненные фрагменты мира и достичь желанной полноты в собственной Книге художника, где он и только он – главный и единственный создатель.

Михаил Погарский в своей работе дал оценку «Книге художника» как самостоятельному направлению в современном искусстве. Процессы в нём происходящие это - стремление художника свободно реализовывать и выражать свои творческие идеи. Художник находится в той жизни, время которой имеет своё личное лицо, в нём много смыслов, в нём много символов. «Феномен Книги художника» даёт общее направление скрытым течениям эстетического характера.

Михаилу Погарскому удалось главное – запустить спутник под названием «Феномен книги художника». Эта научно-искусствоведческая работа открывает ещё одну страницу в нашем пространстве культуры. «Книга художника», как движение, шагает из прошлого в будущее, в нём действуют строгие законы, но, как и в любом настоящем искусстве, нет ограничений.

Василий Власов
художник, куратор

КНИГА ХУДОЖНИКА – ЭТО ДИАЛОГ

вместо заключения

Первое издание этой книги произошло осенью 2013 года совсем небольшим тиражом (50 экземпляров). И, несмотря на достаточно высокую стоимость книги, тираж разошёлся практически мгновенно. Заказы на приобретение книги поступали из самых разных городов: С-Петербурга, Екатеринбурга, Львова, Таганрога. И, к сожалению, далеко не все заказы я смог удовлетворить.

Книга произвела довольно сильный резонанс и получила высокую оценку среди искусствоведов, художников, коллекционеров и всех интересующихся Книгой художника. Аналоги подобной книги мне неизвестны не только в России, но и во всём мире. Если говорить о России, то за последние годы вышло довольно много каталогов, буклетов и статей, касающихся Книги художника. Во многих странах помимо каталогов выходят обширные справочники, специализированные журналы и монографии, рассматривающие Artist's book с позиций искусствоведения и философии. Однако в настоящем издании впервые осуществлён структурный анализ и проведено многоуровневое исследование феномена Книги художника.

Второе издание книги было существенно переработано и дополнено. В книге появились новые фрагменты, иллюстрации и целые разделы.

В заключение мне хочется отметить ещё одно важное качество, которое присуще Книге художника. Это свойство эмерджентности, то есть практически в каждой Книге художника проявляются свойства не присущие составляющим её частям. Для пояснения я приведу в качестве примера свою книгу «Время наступит», которая собрана из фотографий с текстами, сделанных на улицах города. Каждый сфотографированный фрагмент города имеет свой собственный мессаж, но когда они скомпонованы в книгу, то между ними происходит диалог и именно эти диалоги по воле автора выстраиваются в небольшие истории, которые собственно и составляют Книгу художника.

В принципе практически любая Книга художника это диалог. Диалог визуального и вербального, диалог содержания и формы, диалог старого и нового, диалог порядка и хаоса. Диалог, стилей, жанров, направлений, культур и реальностей.

Михаил Погарский, 11.11.2014

*Автор, вступивший в диалог со своей книгой «Время наступит».
Музей-усадьба «Кусково», сентябрь, 2014*

Содержание

Под знаком книг (вместо предисловия)	4
Глава 1. Книга художника на острие современного искусства	7
Введение	8
1. Хаос или порядок?.....	11
2. Новое или традиционное?.....	13
3. Массовое или элитарное?.....	15
4. Процесс или результат?	17
5. Содержание или форма?	18
6. Вербальное или образное?	19
7. Синтез или анализ?.....	21
8. Виртуальное или реальное?.....	23
Заключение	23
Глава 2. Структура Книги художника и сопредельных с ней жанров ..	25
Введение	26
1. Бук-арт	27
2. Арт-бук	28
3. Авторская книга	28
4. Книга художника	31
5. Artist's book	34
6. Livre d'artiste	37
7. Библиофильская книга	41
Глава 3. Формы и форматы Книги художника	45
Введение	46
1.Свиток	47
2. Гармошка	50
3. Кодекс	52
4. Таблички	54
5. Папка с несброшюрованными листами	56
6. Книга-панорама	58
7. Модель для сборки	60
8. Книги-объекты	62
9. Съедобные книги	66
10. Медиа-книги	69
11. Миниатюрная книга	72
Заключение	75
Глава 4. Технология Книги художника	77
Введение	78
1. Печать	79

Печатная графика	79
Цифровая печать	82
Монопринт	83
Штамп	84
2. Рукописная книга	86
3. Декоративно-прикладное искусство	94
4. Фотокниги	99
5. Мэйл-арт в Книге художника	104
6. Рэди-мэйд в Книге художника	109
7. Ленд-арт в Книге художника	113
8. Перформанс в Книге художника	118
9. Живописные книги	125
10. Коллективное творчество	127
11. Бумага в Книге художника	132
Глава 5. Из истории Книги художника	137
Введение	138
1. Уильям Блейк	140
2. Уильям Моррис	144
3. Российские футуристы	146
4. Книга художника 1930–60-е	151
5. Книга художника 1970–80-е	154
6. Современная Книга художника	156
Приложение 1. Четыре эссе об авторе	159
Александр Лаврентьев. Книги странствий	160
Виталий Пацюков. Между текстом и образом	169
Андрей Толстой. Книга художника как актуальная стратегия	171
Эвелина Шац. Изнанка вдохновений	173
Приложение 2. Кодификатор	179
Именной указатель	180
Список иллюстраций	190
Приложение 3. Справочная информация	197
Библиография	198
Статьи и интервью Михаила Погарского о Книге художника	198
Литература по Книге художника	200
Общая литература	204
Выставки Книги художника	207
Как подписывать Книгу художника	218
Приложение 4. Об этой книге	221

Погарский Михаил Валентинович

ФЕНОМЕН КНИГИ ХУДОЖНИКА

издание 2-е исправленное и дополненное

Издание Международного объединения «Книга художника»

Дизайн, вёрстка – Михаил Погарский

www.pogarsky.ru

Корректор – Екатерина Гоголева

Формат 210×148 мм, 232 с., 178 илл., шрифты Minion Pro, Arial.

Бумага мелованная, 170 г/м², печать цифровая 4+4,
обложка – тиснение чёрной фольгой, 1+0, тираж 50 экз.

Подписано в печать 14.11.2014

Экземпляр №

При поддержке типографии «Вишнёвый пирог»

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Cherry Pie»

112114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12

т.: +7 (495) 9944-994, www.cherrypie.ru